Глава 266: Те, кто не пойдут в темную ночь

Тэн Сяомин и Лю Вань’эр стояли на краю равнины, глядя на солнце, которое зависло над далеким горизонтом. Лю Вань’эр сказала: «Я слышала, что солнце, которое висит над этой равниной, никогда не заходит, поэтому это место называется Равнинам Незаходящего Солнца… Я просто не понимаю, что, если никто никогда не мог выйти живым из этой равнины, то кто увидел, что солнце никогда не заходит?»

Тэн Сяомин от души рассмеялся, но ничего не ответил. Он знал, что на самом деле она не спрашивает его мнения, а скорее немного недовольна.

«Мы на самом позволили волчонку занести того человека в равнину… Даже если они умрут внутри, что мы будем делать? Мы собираемся ждать? Как мы сможем убедиться, что они умерли?»

Лю Вань’эр взглянула на Тэна Сяомин. Она подумала, что с тиранической культивацией мужа, если бы они были за пределами Сада Чжоу, какая нужда была бы в преследовании в течение столь длительного времени? Они не могли поймать отравленного волка. Конечно, если бы они были за пределами сада, то Чэнь Чаншэн и остальные уже давным-давно бы умерли. Для того, чтобы войти в Сад Чжоу, им пришлось заплатить катастрофическую цену.

Тэн Сяомин знал, о чем думала его жена. Он нежно погладил ее волосы и ободряюще сказал: «Я готов сделать это».

Кто мог знать, что на эту миссию по проникновению в Сад Чжоу лично отправили пару Генералов Демонов с такой жестокой репутацией? Это произошло потому, что… они устали от бесконечной войны с людьми и хотели уйти из армии, чтобы вернуться к своей старой сельской местности. Тем не менее, они очень хорошо знали, что Лорд Демонов никогда не примет их просьбу. Из всего мира демонов только Военный Советник мог помочь им выполнить их желание.

Поэтому они нашли Военного Советника, который попросил их войти в Сад Чжоу, чтобы позаботиться об этом вопросе. По этой причине они насильно подавили их культивацию, теряя по крайней мере двести лет их жизни. Однако, если они смогут закончить эту задачу, а затем вернуться в сельскую местность рука об руку, то как и сказал Тэн Сяомин: они были готовы.

Они были Генералами Демонов на среднем уровне Конденсации Звезд. Даже если они опустили свой уровень культивации до Неземного Открытия, они по-прежнему обладали боевыми навыками, которые далеко превосходили культиваторов Неземного Открытия. Как человек, который однажды залез на гору, чтобы медленно побродить среди холмов, он, естественно, мог ходить, как ему заблагорассудится. Логически говоря, среди культиваторов людей в Саду Чжоу, кроме Сюй Южун, они неспеша могли убивать кого угодно.

Тем не менее, они не ожидали, что две служанки Леди Нанькэ из-за конкуренции друг с другом за заслуги принесут так много проблем. Они еще меньше ожидали, что юноша Чэнь Чаншэн будет иметь при себе так много драгоценных магических артефактов. Даже сила и воля, которые показал Чжэсю, превзошли их ожидания, и таким образом он смог успешно сбежать в Равнины Незаходящего Солнца.

Несмотря на то, что вход в равнину несомненно был путем, который вел к смерти, в конце концов, это были не они, кто совершал убийство.

Это был край равнины, так что, хоть и казалось, что красное солнце никогда не зайдет, оно на

самом деле медленно заходило за горизонт. Пока шло время, две его трети опустились под казалось бы бесконечную равнину, и небо потемнело. Лю Вань'эр сказала: «Подождем немного, прежде чем оценить ситуацию. Давай сначала поедим».

Тэн Сяомин послушно проворчал, а затем положил свое тяжелое коромысло. Достав дрова и кирпичи, он начал разводить костер. Лю Вань'эр достала новый рис этого года с коромысла, а также родниковую воду, взятую у Горы Нефритового Родника. Затем она начала полоскать рис. Только тогда, когда вода стала вытекать из котелка, она вспомнила, что на берегу озера Чэнь Чаншэн пробил дыру в этом котле.

У Лю Вань'эр не было подходящих слов. На этом любезном лице наконец появилась доля раздражения: «Чэнь Чаншэн, этот дурачок, неужели он не знает, что повреждение котла и уничтожение кухни - самое презренное преступление этого континента?»

Тэн Сяомин от души рассмеялся, а затем сказал: «Мы собирались убить его! Как он мог думать о таких вещах?»

Лю Вань'эр застонала, как молодая девушка, а потом сказала с неудовольствием: «Я запомню эту обиду, и если эти две служанки не смогут убить его, я не дам ему так легко отделаться».

Тэн Сяомин утешил ее: «Когда мы вернемся домой, нам уже не понадобится сражаться с людьми. Мы можем продать котел на металлолом и получить немного денег, так что это не так уж плохо».

Сказав эти слова, он достал другой котел из корзины и взял рис из ее рук. Затем он начал полоскать рис и готовился разогревать его.

«Что ты хочешь съесть сегодня вечером?» - спросила Лю Вань'эр.

Тэн Сяомин посмотрел на равнину, услышав крики, которые исходили изнутри. Он нерешительно предложил: «Внутри есть немало монстров. Я могу сходить и схватить парочку? Если я не зайду слишком далеко, это не должно быть проблемой».

«Рисковать своей жизнью ради еды... мы не птицы, и мы не люди», - сказала Лю Вань'эр в плохом настроении. Потом она подошла к корзине и рылась в ее содержимом некоторое время. Наконец найдя то, что она искала, она достала это и сказала: «Прежде чем мы ушли, я захватила с собой левую руку левой служанки. Мы можем приготовить ее, а затем съесть с каким-то горячим соусом, который был подарен мне?»

Ранее на берегу озера, во имя справедливости, она отсекла руку той величественной женщины.

Эта рука теперь была в ее руках, ее край все еще был покрыт кровью.

Тэн Сяомин взял отрубленную руку и вымыл ее с помощью родниковой воды. Открывая котел, он добавил дымящийся лоток, а затем сверху поставил тарелку. Сделав это, он положил руку внутрь.

«Эта пара служанок слишком близки к душам. Духовное ци в этой руке несколько чрезмерное - я боюсь, что она не очень хорошо переварится, - он обдумал это, а потом сказал, - Лучше не использовать горячий соус. Через некоторое время я подправлю абрикосами».

Дома он всегда был тем, кто готовил еду. Лю Вань'эр была не очень хороша в этом, так что у нее, естественно, не было никакого мнения.

Вода еще не дошла до кипения. Они не знали, были ли двое молодых людей на равнине живы или нет.

Лю Вань’эр и Тэн Сяомин сидели плечом к плечу на камне у края равнины, глядя на очень медленный заход солнца.

«Мы уже давно не делали этого».

«Мм».

«Семьдесят три года назад ты все еще был скромным солдатом. Где ты нашел в себе мужество, чтобы пригласить меня увидеть заходящее солнце?»

«Мм... Я проиграл пари коллеге».

Лю Вань’эр уставилась на него: «Ты, наконец, признал это».

Тэн Сяомин обдумал это, а затем сказал: «Я уже признал это четыреста-и-сорок-один раз».

Лю Вань’эр не обращала на него никакого внимания. Прижимаясь ближе к его плечу и глядя на далекое солнце, она довольно сказала: «Действительно красиво».

Тэн Сяомин думал, как ответить, и решил, что это было время, чтобы лгать, поэтому сказал: «Мм».

На лице Лю Вань’эр появилось тоскующее выражение: «Когда мы вернемся домой, мы сможем сидеть вот так каждый день и смотреть на закат».

Тэн Сяомин в очередной раз задумался, как ответить, и решил, что больше не мог продолжать врать, даже если это создаст трудности для него в будущем. Он честно сказал: «Мы устанем от этого».

Лю Вань’эр выгнула брови и сказала: «Если ты будешь видеть меня слишком долго, ты тоже устанешь от этого».

Тэн Сяомин не думал об этом и не врал. Он искренне сказал: «Не устану».

Даже для еще более красивого человека, если смотреть на ее красоту все время, то неизбежно наступит день, когда он устанет от этого.

У Чэнь Чаншэна не было жизненного опыта такого рода, но он мог многое сказать о солнце, потому что это было что-то, на что он никогда не устанет смотреть. Каждый день он просыпался в пять часов, когда небо еще было темным. Умывая свое лицо и прополоскав рот, он стоял под деревом сливы, или рядом с храмом, или на берегу озера, или на вершине большого баньяна, и смотрел на восход солнца, как обычно. Это было то, что делало его самым счастливым.

Ночью он обычно спал, поэтому он был не очень знаком с темной ночью. Более того, именно по этой причине он не любил темную ночь.

Будь это хорошая ночь или холодная ночь, он вообще не любил ее. Шла ли она осторожно, или сердито наступала, он не хотел быть частью этого.

Он боялся смерти, потому что не хотел умирать.

Он не боялся смерти, потому что много раз думал о смерти.

Поэтому в момент перед смертью он всегда взрывался с невообразимой силой.

Черный Дракон увидела это.

Божественная Императрица увидела это.

Гоу Ханьши увидел это.

Теперь пришло время для его врагов увидеть эту силу.

На плече Ляна Сяосяо была новая рана от меча, которая в настоящее время истекала кровью.

Тела двух демонических красавиц были покрыты отметинами меча. Улыбки давно исчезли с их лиц, оставив позади серьезное выражение.

Левая рука Чэнь Чаншэна сжимала зонтик, а в правая - кинжал. Его лицо было бледным, на нем не было крови. Его истинная эссенция была почти полностью израсходована.

Тем не менее, выражение его лица оставалось серьезным, как никогда.

От начала до конца он всегда был настолько серьезным.

В этот раз ему придется быть еще более серьезным, чтобы жить - жить, чтобы смерть могла видеть.

http://tl.rulate.ru/book/1222/68471